

МАРГЪЕ ПОСТ (Амстердам / Тромсё)

Говор деревни Койды Мезенского района Архангельской области (в сопоставлении с соседними говорами)

1 Введение

В данной статье речь идет о говоре деревни Койды Мезенского района Архангельской области. Койда расположена на так называемом Зимнем берегу Белого моря, на северо-востоке от г. Архангельска (см. карту). В Койде живет много старообрядцев. Главным занятием в деревне является рыболовство.

(Карта)

Архангельская область (фрагмент):

I Мезенский район; II Лешуконский район; III Пинежский район;
IV Приморский район; V Верхнетоемский район.

Поскольку деревня Койда расположена в северной части Архангельской области, она не входит в состав ДАРЯ¹. Поэтому говор

---

¹ Согласно Букринской и др. (1994) главная причина — неплотность населения.

мало изучен. Зато Койда входит в состав ОЛА² и в Лексический атлас Архангельской области³. Однако эти работы затрагивают только некоторые диалектные особенности.

Насколько мне известно, пока еще не существует комплексного исследования одного говора этого региона. И в рамках лингвогеографии архангельские говоры нуждаются в общих описаниях и сравнениях. Цель моей работы — дать дополнение к описанию лингвистических отношений архангельских говоров.

Настоящая статья представляет собой первый шаг к описанию диалектных черт говора Койды на разных языковых уровнях. Главный источник — магнитофонная запись одной бывшей жительницы д. Койда⁴. Текст занимает всего восемь страниц, но запись насыщенная.

Анализ записи сравнивается с уже опубликованными данными по архангельским говорам, в основном касающимся соседних пинежских говоров (см. 2.2 и 3.1).

Перед тем как изложить перечень диалектных черт говора Койды, я вкратце остановлюсь на происхождении этого архангельского говора (2.1) и на том, почему интересно сравнивать язык Койды с пинежскими говорами (2.2).

2.1 Происхождение говора: история заселения

В Архангельскую область издавна переселялось разное население со всех сторон, в большинстве своем представители разных финно-угорских племен. Они сливались с русскими⁵. В средние века на территорию современной Архангельской области было два основных

---

² В ОЛА (*Общеславянский лингвистический атлас*) Койда представлена как населенный пункт № 528.

³ В Лексическом атласе (Комягина 1994) Койда представлена как населенный пункт № 4.

⁴ Запись сделана в 1994 году в г. Северодвинске, говорит Пономарева Евдокия Акимовна, 88 лет. Информантка рассказывает медленно и ясно о своей жизни, как бы перед большой аудиторией.

⁵ Сейчас ненцы и коми составляют менее процента всего населения Архангельской области (*Народное хозяйство Архангельской области в десятой пятилетке (статистический сборник)*, Архангельск 1981).

миграционных потока русских: во-первых, новгородская колонизация, а во-вторых, колонизация из Верхнего Поволжья, то есть из Ростово-Суздальской земли⁶. Эти два потока определяют современное распределение говоров Архангельской области. Кажется, более поздние потоки переселенцев играют меньшую роль в формировании архангельских говоров⁷.

Переселенцы из верхнеповолжских княжеств заселялись в основном по Двине и по Ваге⁸. Для северной части Архангельской области основным потоком является новгородская колонизация⁹.

Койда была основана только в конце XVII века. Первопоселенцы деревни приехали из самой Архангельской области¹⁰, а потом расселялось большое количество новгородских старообрядцев¹¹, которые, согласно Бернштам (1983:95), составляют половину или большую часть сегодняшнего населения.

2.2 Причины для сопоставления говоров Койды и Пинежья

Во-первых, почти нет лингвистических описаний говоров Мезенского района. Зато о соседних, пинежских говорах написано сравнительно много, хотя и они не описаны на всех уровнях.

Во-вторых, вопреки отличиям в области истории и образа жизни¹², кажется, говоры Койды и Пинежья очень близки. Согласно классификации архангельских говоров по данным Гецовой (см. Касаткина 1991:146), говоры Койды и Пинежья относятся к разным группам. Но эти группы мало в чем отличаются. Поэтому они рассматриваются вместе в «Комментариях» к фонохрестоматии север-

⁶ Комягина & Дерягин 1968:110, Комягина 1984б:10-12.

⁷ См. Комягина 1982:15.

⁸ Комягина & Дерягин 1968:110.

⁹ См., например, Комягина 1984а:157-158.

¹⁰ Но о том, именно из какой части, источники не дают четкого представления (ОЛА 1978:167; Бернштам 1980:52). Наверное, некоторые поселенцы выходцы из Пинежья.

¹¹ Бернштам 1980:67. Согласно моей информантке, «В деревню в нашу люди заселились из Новгорода, когда бежали от пшпыоти, от Никона».

¹² Например, русское заселение Пинеги началось намного раньше (Симина 1970б:3). На Пинежье занимаются в основном лесоводством и сельским хозяйством.

норусских говоров¹³. К тому же, согласно сводным картам №№ 174 и 175 *Лексического атласа*, Койда лежит на самой границе двух ареалов, т.е., между северо-западным поморским ареалом и северо-восточным пинежским ареалом¹⁴.

3 Диалектные черты говора Койды

3.1 Введение

Дается перечень диалектных черт, которые отражены в записи из Койды, на разных языковых уровнях: фонетика (3.2), морфология (3.3), синтаксис (3.4), лексика (3.5). Обнаруженные черты сравниваются с данными соседних говоров¹⁵.

Важно помнить, что в диалектной, не нормированной речи всегда существует некая вариативность. Из-за ограниченного объема материала пока нельзя сделать выводы о том, какие точно варианты употребляются в данном говоре или какой вариант преобладает.

---

¹³ Касаткина 1991:146-157 (далее ФНХ), где поморские (Мезенский район), пинежские и мезенские говоры (Лешуконский район) описаны вместе.

¹⁴ Комягина 1994. Это наблюдение подтверждается другими картами атласа: В Койде употребляется ряд типично побережных поморских слов (см. карты: №№ 44, 80, 148, 152), но часто такие побережные слова не доходили так далеко на север, и в Койде употребляется то же слово, что на материке, в том числе на Пинеге (см. карты №№ 39, 55, 97, 98, 161). Иногда Койда имеет общие слова именно с Пинежьем, особенно с говорами среднего течения Пинеге (см. карты №№ 16, 102, 140).

¹⁵ Сведения об архангельских говорах можно разделить на четыре группы:

- 1) признаки, типичные для севернорусских или архангельских говоров вообще (Касаткин 1989; Пожарицкая 1997 (с. 142-144, далее Пож), где дается перечень особенностей архангельских говоров);
- 2) черты, характерные по крайней мере для говоров на северо-востоке Архангельской области (ФНХ);
- 3) данные из соседнего, Пинежского района (*Труды* 1930; Симина 1970б; 1975; 1976; Калнынь 1984; Кузнецов 1949; Колесов 1970; 1975; Трубинский 1984; Кузьмина 1993; Обнорский 1953; ОЛА 1988);
- 4) сведения по другим архангельским говорам (Савелова, личное сообщение; Комягина 1994).

В описании употребляется упрощенная транскрипция, близкая к орфоэпической¹⁶.

3.2 Фонетика

3.2.1 Просодия¹⁷

3.2.1.1 Интонация

Как и во многих севернорусских говорах, интонация говора Койды более напевна, чем в русском литературном языке. Интонация простых, утверждающих предложений часто напоминает интонацию вопросительных фраз в литературном языке.

3.2.1.2 Темп речи

Моя информантка говорит очень медленно. Видимо, это ее индивидуальная черта, поскольку, по моим наблюдениям, большинство диалектоносителей этого края говорят быстро¹⁸.

3.2.1.3 Словесное ударение¹⁹

— Страдательные причастия широко употребляются. Ударение никогда не падает на окончание (см. Колесов 1970:21-22; *Труды* 1930: 7): *испецёна; напецёно; включёно*.

— В косвенных формах множественного числа соблюдается архаичное ударение на окончании (см. Колесов 1970:7): *ходили по рекáм; в платья́х; ходили на паруцъникáх в море*.

— Место ударения в разных видах числительных (количественных, порядковых, собирательных) тоже задерживает внимание: *к третьёму* (ср. *третьím* Колесов 1970:22); *с четырёма детьми́* (см. Демидова 1989); *восьмёрым*.

¹⁶ Например, в слове *мóбляттê* 'молятся' *тт* — мягкие. *ê* обозначает закрытый *e*.

¹⁷ См. Колесов 1970; Кузнецов 1949:11-15; ФНХ; Брызгунова 1977.

¹⁸ См. ФНХ и разные записи из Пинежского района, которые хранятся в Университете Тромсё. Следует отметить, что все диалектоносители из других деревень.

¹⁹ Пинежскому словесному ударению посвящена статья Колесова (1970).

3.2.2 Вокализм

В говоре д. Койды различается пять гласных фонем, как в ударных, так и в неударных позициях. В записи отражены следующие черты:

1) последовательное *полное оканье*. Наглядный пример полного ока-нья дают те слова, где в неударной позиции еще произносится искон-ный, древнерусский [o], тогда как в литературном языке здесь даже пишется *a*: *на зорé; Звали влодьíка; росказáть; свёкор-бáтюшко*²⁰. В речи моей информантки прослушивается чрезвычайно мало отсту-плений от полного оканья. Исключениями являются некоторые заимствования из литературного языка, например: *без матóров; ра-бóчьй; работáть*.

2) довольно последовательное *ёканье*, т.е. переход старого *e в [o] после мягкого перед твердым согласным или после мягкого на конце слова как в ударных, так и в неударных слогах: *лѣжьíт; намѣрзнѣт; покóйницѣк*. Переход *e в [o] наблюдается также после исконно мяг-ких шипящих: *котíишио; в нáшой дерѣвни* (но потом: *по нáшей де-рѣвни*); *у жоньí с мýжом*.

3) Вместо <a> между мягкими согласными часто появляется более закрытый [â] или [e] (Пож; ФНХ):

— в ударной позиции: *опâть; нѣнчилíсе*.

— в первом предударном слоге: *гледíиш; девâтí; пóес; дѣсâть; хорó-нâт*.

— перед отвердевшими шипящими: *тâжэлó*.

— иногда и перед твердыми согласными: *всем светьíм*.

— Также отмечен случай произношения [и]: *поднилáсь бы я*²¹.

4) На месте старого *ѣ произносится [e], но представлен и пример произношения [a]: *посмотря́ла*. Этим говор отличается от многих других архангельских говоров, где часто встречается [и]²². Зато этим говор, по моим наблюдениям, близок к пинежскими говорами²³.

²⁰ Соответствующее слово литературного языка *батьюшка* относится уже к другому типу склонения; см. 3.2.

²¹ Ср. ФНХ: «крайне редко».

²² Например, *пойдѣш* (Пож). Согласно Пож, произношение ударного [и] на месте старого *ѣ встречается во всех архангельских говорах, но в записи их нет. Пож не отмечает произношение старого *ѣ как [a], тогда как ФНХ, описывая

— Крайне редко слышится звук средний между [и] и [е], особенно перед ударным [и] (ср. Пож): в *rékíi*. Произношение старого *ѣ как [и] ограничено определенными окончаниями, как видно из последнего примера. Значит, произношение здесь морфологически мотивирова-но (см. 3.3 №№ 2 и 3).

5а) Ударные этимологические *е и *ь тоже произносятся как [е].

5б) В неударной позиции на месте этимологического *е и *ь возможно произношение [и]²⁴: *тинёрь* (наряду с *тепёричи*); *миня́*; *тибя́!* (*меня́!*). Интересны случаи произношения как [и] ([ы]) в глагольных формах 3 л. настоящего времени (см. 3.2.3 № 6): *купáйт*; *плá-чит*; *муж со мной ругáиця*²⁵.

5в) Неударный исконный *е изредка представлен как [а] (не отмечено в Пож или ФНХ). Здесь [а] стоит после отвердевших шипящих²⁶: *чаты́ре*; *чатвёрта* (наряду с *четырёма*; *чэтверо*); *жани́х* (но *женá*; у *жонь*)²⁷.

6) Гласные *о* и *ы* могут быть лабиализованными (ФНХ; Калнынь 1984:81): *никòгò*; у *кугò* (наряду с у *когò*).

северовосточных архангельских говорах, указывает на то произношение, но только в неударных позициях.

²³ Представлены случаи произношения [а] в пинежских сказках: *посмотряла*, *пожаляла*, и, в неударной позиции, *видял* (д. Кучкас, Симина 1975), но Калнынь, в своей статье о говоре соседней пинежской деревне Нюхча (1984), их не указывает.

²⁴ Согласно ФНХ во всех архангельских говорах и в ударной позиции между мягкими согласными возможно произношение [и], например *кониць*; *из тици*; *свирьху*. В моей записи всегда слышится [е]: *пець*; *вверх*; *навёрх*.

²⁵ В материале, собранном Л. Савеловой из Приморского и Верхнетоемского районов, перед частицей возвратного глагола, т. е. перед мягким согласным, встречается только [и] (личное сообщение Савеловой), точно так, как, видимо, в говоре д. Марьегорское (Пин., *Труды* 1930:11-17).

²⁶ В говоре с. Усть-Вашка (Леш., Арх.) отмечен целый ряд слов, где после шипящего произносится [а] (*Труды* 1930:19). А для пинежских говоров, по моим наблюдениям, они не характерны (*Труды* 1930:5; Калнынь 1984).

²⁷ Произношение как [а] в форме *причэсываот* 'причэсывают' можно объяснить, на мой взгляд, морфологией, как другое, чем в литературном языке, чередование гласных в образовании глагола несовершенного вида.

3.2.3 Консонантизм

1 Мягкое цоканье, типичное для архангельских говоров, то есть, твердый <ц> и мягкий <ч'> в говоре совпадают в одну фонему. Но одна фонема — не один звук²⁸: *деви́ця; песе́ць; дóци* (мягкий [ц']); *до́чь* (мягкий [ч']); *пла́чѣт* (твердый [ч]); *прича́сываю́т* (полумягкий [ч'])²⁹. Я слышала даже мягкий [т'] (не отмечен в литературе): *птѣ́тя* 'птица'; *мо́ляттѣ́* (в сочетаниях *т* с возвратной частицей).

2) Порой отсутствие веляризованности в произношении твердых согласных приводит к тому, что трудно установить твердость либо мягкость звука (ФНХ; Касаткин 1989:74).

3) Литературным долгим мягким [ш'ш'] соответствует долгий твердый [шш] или звукосочетание [шч] (с оттенком мягкости, ср. выше; Пож; ФНХ)³⁰: *от ши́шпóты; котѣ́шишю; ши́чѣ́; мушчѣ́йна*.

4) Возможно произношение [w] на месте фонемы <в> (Пож; Фонох)³¹: [w]сѣ́; [w]от. <в> может и выпасть, особенно в интервокальной позиции: *сѣ́; от; еть* 'ведь'; *дѣу́шка*. Встречается и противоположное явление, т.е. протетический <в> перед [о] и [у] (Пож; Калнынь 1984:85; оба явления, наверное, связаны с лабиализованностью гласных): *а вóсенью*.

5) Вставка [й] перед начальным [и] и [э]³²: *у йих; йѣ́мя; ё́то* (наряду с *это*).

6) Краткие формы прилагательных и местоимений³³: *мѣдну́ю таку́ ча́шу большу́; поп даѣ́т ѣ́мя, како́ родѣ́телям на́тъ* (см. 4.5); *И э́ти лю́ди иду́т, котóры тяну́ли*. Обычно эта черта наблюдается и в формах глаголов, но моя информантка во всех представленных формах произносит звукосочетание *а́йе-* (или *а́йи-*, см. 3.2.2 № 5б).

²⁸ Статья Колесова (1975) посвящена позиционному распределению разных звуков на месте аффрикат в некоторых пинежских диалектах.

²⁹ См. Касаткин 1989:74. В моей транскрипции полумягкость не отмечен.

³⁰ На месте звонкого [ж'ж'] произносится, наверное, [жж] или [ждж].

³¹ Наверно, [ш] встречается и на месте фонемы <в>, но в записи представлен всего один пример.

³² Последнее не отмечено в ФНХ или Пож, но встречается во многих текстах северо-восточных архангельских говоров.

³³ Обычно это явление объясняют как выпадение [й] в положении между гласными и стяжение гласных (см. Касаткин 1989:101).

- 7) Произношение взрывного [г] в окончаниях *ого* и *его*, т.е. в род. пад. ед ч. у прилагательных и местоимений: *у когó (у кугó); одно́го; [в]* встречается крайне редко: *всево́; цевó.*
- 8) Фонетическое упрощение конечных сочетаний *-ст* и *-с'т'*: *ра́дось, есь; Арха́ньгельсь*³⁴; *правосла́вные лю́ди зберегли́ кресс. Сича́с сем крестóм [...].*
- 9) Сохранение мягкости <р'> в определенных словах перед губными и заднеязычными (см. Касаткин 1989:70, не отмечено в Пож или ФНХ): *вверх; зе́ркало.* Отсутствие перехода *е в [о] в словоформе *наме́рзнет*, вероятно, объясняется существовавшей некогда мягкостью <р>.
- 10) Интересным является произношение в разных позициях согласного <с> как [ц]³⁵ и <з> как [дз]: *в Северодви́ньцьке; ру́цькая пе́цька; на пару́цьника́х*³⁶; *царафа́н; па́руц; две ко́ць; кружо́к вьшы́ли сперва́ све́тлым хадзо́м, ха́зиком* (см. 4.5). Может быть, это явление является следствием сильной напряженности губ и языка (ФНХ; Калнынь 1984:81).
- 11) Наблюдается другое необычное явление — нецелое произношение <р> и <в>, где <р> воспринимается как [д], а <в> как [б]³⁷: *кодзи́нко; бну́чек; сорба́ть; продаба́лосе.*

3.3 Морфология

- 1) Одушевленные существительные мужского рода с суффиксом <-ушк-> могут относиться ко II склонению (северная черта, Касаткин 1989:84): *све́кор-ба́тюшко.*

³⁴ Наряду с интересной формой *Архангельсько.* Эта форма отмечена по крайней мере и в поморских говорах (см., например, статью Савёловой в этом сборнике).

³⁵ В Фонох даются примеры только в определенных позициях.

³⁶ Значит, в позиции перед мягким согласным трудно различать фонемы <ц'> и <с'>.

³⁷ В Русской Диалектологии (Касаткина 1989:72) и ФНХ названо противоположное явление, которое объясняется как следствие слабой напряженности звонких согласных.

2) В предл. пад. ед. ч. существительные II склонения часто имеют окончание [и]/[ы] на месте этимологического *ѣ (Пож; ФНХ): *на пе-чѣишиы*.

3) Существительные I склонения в дат. и предл. пад. ед. ч. обычно совпадают с формой род. пад. и имеют окончание [и]/[ы] (Пож; ФНХ): *по Койды — в Койды; по реки — в рѣки; «в нашой деревни, Мигры, в Сѣмгжы»*.

4) Особенности морфологии нерегулярных типов склонений существ-вительных:

а) Формы род. пад. мн. ч. слов «брат» и «сват»: *брáтьей; сватовѣй*.

б) существительные на *-имя* представлены словоформой *й́имя*.

Согласно ОЛА в Койде имеется и форма *вы́мѣ*³⁸.

в) Употребление словосочетаний *два рас; три рас*.

5) Формы творительного падежа мн. ч. у прилагательных с окончанием *има* (Пож; ФНХ)³⁹: «ста́вили пе́ред молоды́ма свѣтлы́ма бруни́!суцька́ми да копе́ецька́ми ма́леньки́ма свѣтлы́ма».

6) Краткие формы прилагательных и местоимений (см. 3.2.3 № 6)

7) Некоторые формы личных местоимений: *меня́/миня́/мня; тебѣ́/тибѣ́; мене́/минé/мне* (ср. Сими́на 1970б); *оне́/они́* (Пож).

В местоимениях третьего лица после предлога нет протетического *н-* (ср. Сими́на 1970б): *у егó; над й́им*⁴⁰.

8) постпозитивные частицы *от, та, то* и т.д. в тексте мало представлены. Они чрезвычайно употребительны на Пинеге (см. Трубинский 1970), а в записи Койды их сравнительно мало, и почти только форма *то*. Я услышала два примера формы *ти*: *суда́-ти; лю́ди-ти*. *Ту* и *от* не представлены, и всего единственный, но сомнительный пример *та*. Наверно, они все-таки существуют в говоре Койды. В речи старой (1895 г. рожд.) жительницы соседней деревни Ручьи

³⁸ ОЛА 1990, карта № 41; ср. с пинежскими формами *сѣмѣ, вы́мѣ, вре́мѣ* (ОЛА 1990 № 40 и 41; Сими́на 1975).

³⁹ См. *Труды* 1930:6. В некоторых архангельских говорах окончание на *-има* встречается изредка и у существительных, например, в говорах Верхнетоемского района и на верховье Пинеги; Кузнецов 1949:39).

⁴⁰ Интересно здесь заметить, что на Верховье Пинеги наоборот всегда употребляется протетический *н-*, даже когда местоимению не предшествует предлог (Кузнецов; Сими́на 1970б; 1975).

используются все варианты, кроме *те: то, от, та, ту, ти* (ФНХ 33-35; Трубинский 1970).

9) Частица возвратных глаголов произносится обычно как [се] (Пож): *поверну́ласе*. Кроме [се] встречается [ся], [са] и [си] (см. Обнорский 1953:59): *сходи́лиси; скры́лса*. Сочетания *-тся* и *-ться* имеют подобное произношение: *свѣта́тце, мо́ляттѣ*.

10) Многократные глаголы, как во всех архангельских говорах (см. Пожарицкая 1997; 1991; Сими́на 1970а; 1970б; 1976) живут полной жизнью. В записи, хотя это короткий текст, их сравнительно много (см. 3.4 № 3).

3.4 Синтаксис

1) устаревшее употребление повторных предлогов: *В дере́вню в на́шу*.

2) устаревшее употребление падежных форм без предлога: *в на́шой дере́вни, Мигры́, в Сѣмгжы; созыва́ют свящи́енника больно́му*.

3) наличие чисто итеративных глаголов (см. выше морфологию п. 10). Они употребляются прежде всего с отрицанием: *А вы не ви́дали ру́цькую пѣцьку? Это сло́во не слы́хала*. А в записи представлено даже чисто многократное употребление: *Мы покупáли и на повойник шывáли*.

4) Краткие страдательные причастия широко представлены, но не явно диалектными употреблениями⁴¹. А И. Б. Кузьмина дает пример страдательного причастия с возвратной частицей именно из Койды: *богу-то было помоленось* (Кузьмина 1993:173).

6) Служебное слово *дак* или *дык* широко употребляется, даже в конце предложений (см. указ. статью Савеловой в этом сборнике).

3.5 Лексика

В тексте представлено много диалектных слов. Здесь даются всего некоторые примеры.

1) часто употребляемые архангельские слова:

⁴¹ Как в следующих пинежских примерах причастий от непереходного глагола и в застывшем форме мужского рода: *было у меня побегано* (Нюхча (Пин., ОЛА; Кузьмина 1993:173)); *у Аксеньи-то операция была зделан и глас вынят* (Шотова Гора (Пин., Трубинский 1984:119)).

— *катанцы* 'валенки' (слово *катанки* употребляется даже в Северной Норвегии): *сичас валенки, раньшее — кáтанци*⁴².

— *нать* 'надо': *поп даёт й́мя, како́ родíteлям нать*.

2) редкие слова/словосочетания:

— *хаз* «конец ткани, зато́къ, который дѣлается почище, и это́тъ конецъ оставляется сверху, напоказъ» (Даль): *кружо́к въишыли сперва́ свѣтлым хадзо́м, ха́зиком*.

— *на завтре* 'завтра' (также отмечено в Приморском районе; Л. Савелова, личное сообщение).

3) Одно слово входит в лексический атлас — *порочка*: *тепéричи ведрó, раньшее — порóцька*. Согласно карте № 149 «Берестяной посуд цилиндрической формы», слово *порочка* отмечено в соседней деревне Нижа, а в Койде только слово *туес*, которое, впрочем, тоже представлено в моей записи⁴³.

4 Выводы

Из исследования очевидно, что остается еще много неясностей, касающихся говора деревни Койда. Во-первых, требует больше внимания история заселения. Во-вторых, ряд явлений, свойственных пинежским или всем архангельским говорам, в записи не обнаружены. В большинстве своем они относятся к области морфологии и синтаксиса, для чего требуется большой объем сведений⁴⁴.

⁴² См. Сими́на 1976:58: *В магазине, так ва́лянки спрашиваем, а домашни, так все катанца́ми зовём*.

⁴³ Кроме в д. Нижа *порочка* отмечена в одной пинежской деревне, в двух деревнях у устья Северной Двины, а в основном, вдоль реки Онеги (Комягина 1994).

⁴⁴ Невозможно убедиться в наличии особенностей, отмеченных в литературе, поскольку они не представлены в записи:

— разного рода ассимиляции, характерные для архангельских говоров (ФНХ, Пож). Возможно, причиной отсутствия является, помимо ограниченного объема материала, необычайно медленный темп речи.

— совпадение род., дат. вин. и предл. пад. личного местоимения ж. р. в словоформе *ей* (Пож; Сими́на 1970б; 1975);

— конечное ударение в формах второго лица настоящего времени глаголов, типа *хотитё* (Пож; Обнорский 1953:141; Колесов 1970; Сими́на 1970б и др.);

— личные формы и неопределенная форма глаголов I спряжения на <г>, <к> типа *пекёт, берегчи!* (-ци́) (Пож; Сими́на 1970б);

Но нельзя заключать, что эти признаки в говоре отсутствуют, необходим дополнительный материал. Другие явления, хотя и представлены, нуждаются в более глубоких исследованиях, в том числе и детали фонетической системы: напряженность артикуляции, наличие изменяемых форм частицы *то* и т.д. Не указаны в общих описаниях соседних говоров, например, произношение [б] на месте <в> типа *пáруц* и [а] на месте *ѣ и *е в таких словах как *посмотряла* (отмечено в северо-восточных архангельских говорах) и *жаних* (отмечено по крайней мере в одном мезенском говоре). Их надо лучше изучать.

Важно помнить, что запись отражает говор одного человека, речь которого может отличаться от говора деревни. Требуется исследование лексики, не только тех слов, которые представлены в тексте, но и тех, которые входят в разные словари с отметкой «Койда» (Гецова 1980-, Подвысотский 1885, Комягина 1994, ОЛА, СРНГ). Интересно было бы сопоставить результаты исследования с данными ДАРЯ.

Тем не менее, уже на основе настоящей работы можно делать интересные выводы. Если изученный мной текст отражает местный говор и если сопоставим этот говор с пинежскими говорами, то, по моим наблюдениям, можно заключить, что в Койде:

- соблюдается менее последовательное ёканье;
- отсутствует выпадение [й] и стяжение гласных в формах глаголов;
- частицы *от, та, то, ту, ти* менее употребительны;
- и отсутствуют, или почти отсутствуют, формы глаголов 3-го лица настоящего времени без конечного <т> типа *будё, говоря!*, которые широко представлены в пинежских говорах⁴⁵.

— наличие плюсквамперфекта, типа *она была одна жыла*, который, согласно ФНХ, еще существуют как живое явление во всех рассматриваемых (т.е., северо-восточных архангельских) говорах;

— слово *как* в условном или причинном значении (Касаткин 1989:144); слово *там* в значении 'туда' (Фонох).

⁴⁵ В речи жительницы Койды я не установила несомненных примеров, кроме как в одной песне. Но в фольклорных текстах встречаются слова и формы, которые не характерны для живой речи диалектоносителя.

Названные черты создают впечатление, что говор Койды менее архаичен, чем говоры Пинежья.

Зато все другие черты совпадают. Имеются в виду не только те черты, которые свойственны всем архангельским говорам, но и те, которые, насколько мне известно, характеризуют только часть этих говоров, например сравнительно открытое произношение гласного на месте старого *ѣ. Другие источники показали, что некоторые сло-ва, отмеченные в Койде, совпадают именно с пинежскими говорами, например слово *вымё*.

В заключение можно сказать, что, вопреки многим различиям в области истории и образа жизни, говоры Койды и Пинеги очень похожи. Может быть, говор Койды даже ближе к пинежским, чем к поморским говорам.

Библиография

- Бернштам, Т. А. 1980: *Поморья. Формирование группы и система хозяйства*, Ленинград.
- 1983: *Русская народная культура Поморья в XIX - начале XX вв. Этнографические очерки*, Ленинград.
- Брызгунова, Е. А. 1977: Анализ русской диалектной интонации, *Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии*. Москва, 321-262.
- Букринская, И. А. и др. 1994: *Язык русской деревни. Школьный диалектный атлас: пособие для общеобразовательных учреждений*, Москва.
- Даль, В. И. 1955: *Толковый словарь живого великорусского языка*, Москва.
- ДАРЯ = *Диалектологический атлас русского языка*. М., 1986, 1989.
- Демидова, Т. И. 1989: Числительные в деловой архангельской письменности XVII в. и в народных говорах Архангельской области, *Севернорусские говоры*, выпуск 5. Ленинград, 29-37.
- Гецова, О. Г. (ред.) 1980-: *Архангельский областной словарь*, Москва.

- Калнынь, Л. Э. 1984: К проблеме изучения вариативности в диалекте. Фонетический уровень (На материале говора, включенного в сетку ОЛА), *ОЛА. Материалы и исследования*, 65-97.
- Касаткин, Л. Л. (ред.) 1989: *Русская диалектология*. 2-е изд., переработанное. Москва.
- Касаткина, Р. Ф. (отв. ред.) 1991: Русские народные говоры. Звучащая хрестоматия. Часть 1. Севернорусские говоры. Приложение № 1 к *Бюллетеню Фонетического Фонда русского языка*, Москва-Бохум (ФНХ).
- Колесов, В. В. 1970: Словесное ударение в Пинежских говорах, *Севернорусские говоры*, выпуск 1. Ленинград, 5-25.
- 1975: Расшифровка фонетической системы современного говора (на материале севернорусского цоканья), *Севернорусские говоры*, выпуск 2. Ленинград, 6-18.
- Комягина, Л. П. 1982: Об основных границах архангельских диалектов, *Системные отношения в лексике севернорусских говоров*. Вологда, 8-19.
- 1984а: Соотношение изоглосс и изопрагм на территории современной Архангельской области. *Севернорусские говоры*, выпуск 4. Ленинград, 155-163.
- 1984б: Соотношение лингвистических и этнографических ареалов на территории Архангельской области, *Эволюция лексической системы севернорусских говоров*. Вологда, 8-21.
- 1994: *Лексический атлас Архангельской области*, Архангельск.
- Комягина, Л. П. & В. Я. Дерягин 1968: Из истории диалектных границ в северной России, *Вопросы языкознания*, № 6, 109-119.
- Кузнецов, П. С. 1949: О говорах Верхней Пинеги и Верхней Тоймы, *Материалы и исследования по русской диалектологии*, Том I. Москва-Ленинград, 5-44.
- Кузьмина, И. Б. 1993: *Синтаксис русских говоров в лингвогеографическом аспекте*, Москва.
- Обнорский, С. П. 1953: *Очерки по морфологии русского языка*, Москва.
- ОЛА = *Общеславянский лингвистический атлас*.
- ОЛА 1990: *ОЛА. Серия лексико-словообразовательная. Выпуск 2а: Рефлексы *ѣ*. Москва.

- ОЛА 1978: ОЛА. *Вступительный выпуск. Общие принципы. Справочные материалы*, Москва.
- Подвысотский, А. О. 1885: *Словарь областного Архангельскаго наречия в его бытовом и этнографическом примѣненіи*, Санкт-Петербург.
- Пож = Пожарицкая 1997.
- Пожарицкая, С. К. 1991: О семантике итеративных глаголов в севернорусских говорах, *Современные русские говоры*, Москва, 84-94.
- 1997: *Русская диалектология: учебник*, Москва.
- Сими́на, Г. Я. 1970а: Глаголы со значением кратности в говорах Пинежья, *Севернорусские говоры*. Выпуск 1. Ленинград, 26-47.
- 1970б: *Пинежье. Очерки по морфологии пинежского говора*, Ленинград.
- 1975: *Пинежские сказки*, Архангельск.
- 1976: *Пинежский говор. Материалы по русской диалектологии*, Калининград.
- СРНГ = *Словарь русских народных говоров*. Москва-Ленинград, 1965-.
- Трубинский, В. И. 1970: Об участии постпозитивной частицы *то* в построении сложного предложения (по материалам пинежских говоров), *Севернорусские говоры*, выпуск 1. Ленинград, 48-66.
- 1984: *Очерки русского диалектного синтаксиса*, Ленинград.
- Труды комиссии по диалектологии русского языка*, выпуск 11. Ленинград 1930, 4-23.
- ФНХ = Касаткина 1991.

Summary:

The dialect of the village of Kojda (Archangel'sk)

The present article deals with the dialect of Kojda, a village situated on the White Sea coast in the Mezen' rajon of the Archangel'sk oblast'. The dialects of the Archangel'sk oblast' are poorly described, because most of the area is not included in the Dialect Atlas of the Russian Language (DARJa).

The dialects spoken to the north of the Northern Dvina developed from the Old Novgorod dialect of the first Russian settlers, who came in the Middle Ages. Kojda was founded at a later stage, in the 17th century, presumably by people from neighbouring settlements. A large proportion of the present population, however, are descendants of Old Believers from Novgorod.

The main part of the article consists of an enumeration of the main dialectical features of Kojda. These features were found on a tape recording of an 88-year old inhabitant of the village. These dialectal characteristics were compared with data from several publications dealing with dialects from the Archangel'sk oblast', in particular with dialects from the Pinega rajon, which is situated near Kojda.

Most features are typical of the Archangel'sk dialects. An exception is the comparatively open pronunciation of the Old Russian jat'. Some data suggest that there are more features which are not typical of all dialects of the Archangel'sk oblast', but further research is needed. My findings suggest that the dialect of Kojda is more similar to the Pinega dialects than might be expected from the literature, though it seems to be less archaic.

Address of the author: Margje Post, Amathasstraat 6, NL-5845 CD Sint-Anthonis, Nederland. E-mail: dapineda@let.uva.nl